

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на примере южных регионов Западной Сибири)

Рассматривается формирование региональной культурной политики, которое задается ориентирами, отраженными в государственном законодательстве. Показано, что социокультурные особенности развития субъектов Российской Федерации наполняют региональные стратегии локальным значением, направляя население на активное включение в процесс реализации территориальных проектов. Выявлено, что ориентация на принципы, регулирующие место региона в культурной политике государства, позволяет не только следовать полномочиям, определяемым государственным законодательством, но и выбирать те приоритеты, которые содействуют развитию, трансляции и закреплению аксиологических оснований места, его образ.

Ключевые слова: культурная политика государства, региональная культурная политика, локальные особенности, культурное наследие, социокультурное проектирование, регион, Западная Сибирь.

Вопрос о месте и роли культурной политики как актуальном факторе и механизме, определяющем аксиологическое наполнение, динамику развития современного регионального пространства в процессе реализации культурной политики государства, не случаен. Он определяется соответствием полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации выбору тех приоритетов, которые обуславливают культурное развитие отдельной территории. Так, внимание к историко-культурной самобытности способно включить население в процесс реализации социокультурных проектов, содействуя планомерному осуществлению региональных программ и поддержанию социальной активности граждан. Обратимся к основным положениям и принципам, фиксирующим значение региональной культурной политики в контексте государственного культуростроительства на примере южных регионов Западной Сибири.

Согласно «Основам законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г., *государственная культурная политика* (политика государства в области культурного развития) определяется как «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» [1]. Она направлена на регуляцию деятельности человека в следующих областях: а) исследование и погружение в социокультурный контекст формирования и трансляции культурной памяти, зафиксированной в объектах истории и культуры, б) приобщение к различным видам и жанрам искусства, в том числе к художественной литературе, кинематографии, сценическому и музыкальному искусству, архитектуре, дизайну и фотоискусству.

Во-вторых, культурная политика государства закрепляет право гражданина на культурную деятельность не зависимо от его «национального и социального происхождения, языка, пола, политических, религиозных и иных убеждений, места жительства, имущественного положения, образования, профессии или других обстоятельств» [1]. Данное положение дополняется тезисом, гарантирующим возможность свободного выбора нравственных, эстетических и других ценностей, что определяет культур-

ную самобытность государства. В частности, право на создание национально-культурных автономий позволяет этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований или не имеющим своей государственности, поддерживать этнокультурное своеобразие. Законодательно прописанные полномочия показывают степень участия федерации, региона и местного самоуправления в процессе сохранения, трансляции и поддержания ценностей культуры; фиксируют место образования, трансляции и поддержания идеалов, норм, образцов, культурных традиций и обычаев в реализации культурной политики, поддерживая исследовательский интерес к вопросу сохранения культурного наследия.

Немаловажное место «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» отводят исследованию и поддержанию локальных особенностей. Так, субъекты Российской Федерации регулируют внутренний процесс социокультурных преобразований, выстраивая стратегии внешних отношений с учетом самобытного наполнения места. Таким образом, *региональная культурная политика* представляет собой систему положений, являющуюся основой для формирования стратегий социокультурного развития субъектов государства, дает направление для деятельности региональной власти и обращена к процессам трансляции аксиологических приоритетов.

Исходя из обозначенного выше определим место региональной культурной политики в контексте федеральных социокультурных процессов. Цели *культурной политики государства* основаны на общественном согласии и концептуальном представлении о месте и роли культуры в жизни общества, следовательно, содержание выявляет приоритетные направления исходя из должного состояния культурной жизни и реальных проблем; культурная политика государства разрабатывает или инициирует стратегии культурного развития в соответствии с приоритетами различных социокультурных программ, поддерживает и реализует программы путем распределения материальных, финансовых, кадровых и информационных ресурсов.

Региональная культурная политика, являясь одним из уровней реализации культурной политики государства, служит механизмом разработки региональных социокультурных программ в рамках федеральных приоритетов. При этом она выступает самостоятельной областью проектной деятельности, направленной на всестороннее изучение и поддержание территориальной историко-культурной самобытности, определяет возможность эффективного использования имеющихся в регионе интеллекту-

альных, финансовых, материально-технических ресурсов.

Для России характерно чрезвычайно высокое разнообразие территорий, отличающихся по этническому составу населения, природно-ландшафтными, климатическими характеристикам, традициям, ремеслам, промыслам и другим компонентам, составляющим культурную уникальность отдельных областей, краев, районов, поэтому *разработка региональной культурной политики по актуальности становится в один ряд с политикой федеральной*. С учетом данного положения современными исследователями (В.А. Глазычевым, Д.Б. Дондуреем, В.М. Розиным) разработаны принципы, которые могут стать ориентиром для деятельности субъектов региона в процессе *социокультурного проектирования* [2], основанного на локальных особенностях и способствующего выработке прогрессивных стратегических решений.

Понимая под *развитием* не только количественное приращение места градостроительными объектами, но и повышение качества жизни, иными словами, развитие через «вытеснение устаревшего чем-то иным, более сложным, вбирающим в себя все добротное из бывшего прежде», В.А. Глазычев определяет фундаментальную основу процесса проектирования в сфере культуры. Так, сочетание *конструктивного, средового и целостного* принципов способно последовательно обеспечить успешную реализацию программ, где немаловажно обновление городской среды – ядра, создающего контекст для региональных преобразований [3]. В зависимости от целенаправленности действий появляется возможность формировать, изменять культурную активность горожан, реально пробуждая в них интерес к культурному наследию. Достижимый результат можно видеть тогда, когда конкретные программы, проекты или прямые действия (создание образца для подражания путем реально осуществленной своими силами реставрации руин) изначально рассматриваются как необходимый элемент сложного целого – культуры мегаполиса, «ядра», сохраняющего культурную память.

Таким образом, успешность реализации культурной политики в регионе, ее гибкость, способность субъектов региона выстраивать совместную работу с учетом предполагаемых результатов является основанием для формирования современного социокультурного проектирования. Возможность вписать деятельность региона в культурную политику федерации осуществима при опоре на принципы, содействующие этому процессу: 1) *принцип координации* согласует изменения в области культуры с образовательной, социальной, экономической деятельностью региона; 2) *принцип инфраструктурного и ресурсного обеспечения* направляет на вы-

явление и создание новых ресурсов в процессе развития и поддержания особенностей региональной культуры, на поиск «самостоятельных контуров воспроизводства»; расширение культурных границ возможно за счет включения локальной культуры в контекст региона, края, государства (например, сибирские татары – не только отдельная этнокультурная группа, но и часть культуры народов Сибири, поэтому ее возрождение, поддержание и трансляция возможна как в рамках локальных этнических проектов, так и в пределах Сибири, государства); 3) принцип интеллектуального и проектного обеспечения позволяет отслеживать все предложения, направленные на развитие культуры региона через их соответствие исследованиям и проектным разработкам на федеральном уровне; 4) принцип средового обеспечения ориентирован на улучшение качества окружающей человека среды (архитектурной, природной, технической), предполагает участие специалистов разного профиля в разработке и реализации проектов, направленных на социокультурное конструирование региональной среды; 5) принцип поддержки и опоры на «культурные элиты» включает в процесс культурных нововведений всех заинтересованных субъектов (власти разного уровня, социальные группы населения, национальные и общественные движения), отводит особую роль «культурным элитам», в числе которых – интеллигенция, меценаты, образованные слои населения; 6) принцип инновационного обеспечения ориентирует на создание инновационных групп и запуск социокультурного мониторинга [4].

На примере южных регионов Западной Сибири рассмотрим процесс территориального включения в осуществление культурной политики государства. Современные сибирские мегаполисы могут выступать объектом для анализа, являясь естественным результатом формирования, свойственным многим поликультурным территориям России: с одной стороны, они складываются на основе историко-культурной самобытности, с другой – определены взаимодействием природно-географического, геополитического, экономического факторов. Данное положение не только дает возможность соотнести региональную культурную политику регионов Сибири с основными принципами ее реализации, но и позволяет сделать вывод о выборе приоритетов в конструировании стратегий развития территории, которые могут быть распространены и на другие поликультурные регионы государства. Кроме того, специфика южных регионов Западной Сибири заключается в особенностях приграничного положения или же в близости к приграничным областям, в относительно близком по времени историко-культурном освоении, в сохранении групп

коренного населения, требующих поддержания социокультурной самобытности, что обосновано стратегиями государственной культурной политики.

Акцент на приоритетах развития регионов позволит выявить уровень *внутреннего интереса* населения к участию в процессах сохранения аксиологических приоритетов. Показателем этого может стать наличие программных задач, решение которых ориентировано на развитие, закрепление и трансляцию особенностей места в рамках реализации предполагаемых социокультурных проектов. Предположить уровень *внешнего интереса* можно на основе статистических показателей, которые фиксируют динамику и цели посещения регионов жителями дальнего и ближнего зарубежья (бизнес, туризм или образование) [5].

«Основы законодательства Российской Федерации о культуре» позволяют сформулировать приоритеты культурного развития, за выполнение которых несут ответственность органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а именно: а) сохранять, использовать, популяризировать и охранять объекты культурного наследия (памятники истории и культуры), б) организовывать библиотечное обслуживание населения библиотеками субъектов РФ; в) создавать и поддерживать государственные музеи; г) организовывать и поддерживать учреждения культуры и искусства; д) поддерживать народные художественные промыслы; е) поддерживать региональные и местные национально-культурные автономии; ж) поддерживать изучение в образовательных учреждениях национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности [1].

В рамках реализации региональной культурной политики целевая ориентация программ основывается на положениях, территориально доминирующих с учетом особенностей историко-культурного формирования и современной специфики культурного наполнения места. Так, для *Омской области* определяющим фактором является полиэтничность, поэтому цель региональной культурной политики основывается на поддержании, укреплении единого культурного пространства и сохранении культурного наследия [6]. *Новосибирская область*, не имеющая столь значительной по времени истории культурного освоения территории, презентует себя как прогрессивный мегаполис, динамично развивающийся научно-образовательный центр Сибири. Регион ведет активный поиск доминантных направлений, обращаясь ко всему спектру полномочий субъектов Российской Федерации в равной степени [7]. Происходит процесс укрепления имиджа Новосибирской области в качестве культурного центра Сибири, на что указывает, например, количество муниципальных учреждений культуры по сравне-

нию с другими западносибирскими регионами. Так, если на 1 января 2012 года в Томской области насчитывалось 158 муниципальных учреждений культуры, в Омской области – 336, в Кемеровской области – 572, в Алтайском крае – 549, то в Новосибирской области – 683 муниципальных учреждения культуры [8].

На сохранение культурного потенциала и культурного наследия территории направлена культурная политика Кемеровской области [9]. Историчность места и процесс русского освоения связаны с появлением Кузнецкого острога (1618 г.), с развитием промышленности (угольной, горнодобывающей, металлургии). Поэтому приоритет регионального развития выстраивается с учетом возможной интеграции во всероссийский и мировой процессы, через адаптацию сферы культуры к рыночным отношениям. Алтайский край ориентируется на поддержании культурного наследия – уникальной совокупности объектов истории и культуры, значимой для российского и мирового пространства, в том числе в качестве ресурса, способного обеспечить экономическое продвижение территории за счет развития туристической инфраструктуры. Отсюда не случайны четко осознаваемые результаты реализации программы, прописанные через количественные показатели. Они представляются итогом пятилетней реализации долгосрочной программы: от мониторинга состояния и использования необходимого количества памятников истории и культуры, пополнения электронных каталогов и разработок экскурсионных маршрутов до увеличения количества учащихся в учреждениях художественного образования [10]. Томская область делает ставку на широкомасштабное подключение населения региона к услугам в сфере культуры, потому целевой приоритет – повышение качества этой услуги и доступности к ней [11]. С одной стороны, данный процесс свидетельствует о необхо-

димости привлечения внимания населения к культурному своеобразию региона, возможно, в силу недостаточного участия граждан в социокультурном развитии места и поддержания проектов, направленных на повышение культурного качества жизни. С другой стороны, акцент на необходимости получения равного доступа жителей Томской области к культурным услугам и обеспечение сохранности памятников истории и культуры, находящихся в собственности субъекта РФ, определяет при решении проблемы рост социальной активности в сфере проявления творческих инициатив, в том числе в вопросах сохранения объектов культурного наследия.

Если выбор направлений, определяющих реализацию региональной культурной политики, позволяет отчетливо определить задачи и выстроить планомерную работу по их решению, то общие формулировки недостаточно последовательно выражают ее цели. Таким образом, недостаточная разработка программ, направленных на культурное освоение места, может свидетельствовать о приоритете, базирующемся на экономическом, научном потенциале. Однако подобное смещение возможно в силу незаконченности историко-культурного «оформления» территории и позволяет в настоящем выстраивать культурный ландшафт.

В заключение отметим, что последние годы характеризуются повышением интереса населения к культурному наследию. Тенденцию подтверждает и увеличение количества государственных искусствоведческих и краеведческих музеев, и численный рост музейных посещений (см. таблицу). Данное свидетельство позволяет говорить о необходимости развития культурной среды на основе актуализации памяти места, в том числе через разработку и реализацию проектов, направленных на поддержание регионального своеобразия.

Музеи Российской Федерации в 1995–2010 гг. (по классификации ЮНЕСКО) [12]

Год	Число музеев	В том числе							Число посещений музеев, млн.
		Искусствоведческие	Исторические и археологические	Краеведческие	Естественнонаучные	Научно-технические	Комплексные	Специализированные	
1995	1725	284	378	670	41	17	154	181	75,4
2000	2047	301	465	908	38	10	155	170	73,2
2005	2285	316	492	1085	39	13	179	161	75,6
2006	2368	308	498	1150	40	17	192	163	79,2
2007	2468	311	529	1219	41	19	190	159	78,8
2008	2495	305	539	1249	38	19	187	158	80,8
2009	2539	309	532	1294	39	20	190	155	78,9
2010	2578	320	522	1332	39	21	190	153	81,0

Таким образом, построение целевых программ культурного развития регионов в рамках реализации культурной политики государства будет осуществимо при активном участии всех субъектов региона в процессе поиска механизмов, актуализирующих культурную память. Образ места, создающий и закрепляющий систему представлений о регионе, позволяет упорядочить мир, фиксирует изображение территории как изнутри, так и извне, вписывая ее как значимую в поликультурную палитру государства, обеспечивает возможность ее всесторонней оценки в контексте локальной аксиологической системы. Поэтому исследование региона как культурного феномена возможно, во-первых, в ситуации поддержания региональной культурной политики всеми субъектами региона, во-вторых, при осознанном участии социума в процессе повышения качества жизни. Следование данному положению будет способствовать целенаправленной и продуктивной реализации региональной культурной политики в качестве одного из уровней культурной политики государства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Основы законодательства Российской Федерации о культуре (с изменениями и дополнениями) : Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1. Доступ из инф.-правового портала «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/104540/> (дата обращения: 18.02.2013).
- [2] См.: Глазычев В. Л. Социальное проектирование в сфере культуры: методические рекомендации по программированию культурного развития города. М., 1987. Вып. 1. 80 с.; Дондурей Д. Б. Социальное проектирование в сфере культуры: поиск перспективных направлений // Социальное проектирование в сфере культуры: методологические проблемы. М., 1986. С. 7–29; Розин В. М. Основания и смыслы социокультурного проектирования в контексте современной культурной политики // Основы культурологии. М., 2005. С. 458–479.
- [3] Глазычев В. Л. Введение. Культурный потенциал города // Городская среда. Технология развития. М., 1995 URL: http://www.glazychev.ru/books/gorodskaya_sreda/g_s_kult_potencial.htm (дата обращения: 19.02.2013).
- [4] Розин В. М. Основания и смыслы социокультурного проектирования в контексте современной культурной политики // Основы культурологии. М., 2005. С. 458–479.
- [5] Аналитический обзор миграционной ситуации и деятельности УФМС России по Алтайскому краю по реализации государственной политики в сфере миграции в Алтайском крае за 2012 год. URL: http://www.fms-altay.ru/oapik_info.html (дата обращения: 23.02.2013); Данные Управления Федеральной миграционной службы по Омской области : стат. сб. : в 2 ч. / Омскстат. Омск, 2012. Ч.1. С. 239.
- [6] Концепция развития культуры Омской области до 2014 года // Омская губерния: портал Правительства Омской области. URL: <http://www.omskportal.ru/ru/government/NationalProjects/q5.html> (дата обращения: 19.02.2013).
- [7] Об утверждении долгосрочной целевой программы «Культура Новосибирской области на 2012–2016 годы» : Постановление Правительства Новосибирской области от 25 августа 2011 г. № 373-п. Доступ из инф.-правового портала «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/7104338/> (дата обращения: 19.02.2013).
- [8] Россия в цифрах 2012 : краткий стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 58–59.
- [9] Культура Кузбасса на 2012–2014 годы : долгосрочная целевая программа // Электронный бюллетень Коллегии администрации Кемеровской области. URL: <http://www.ako.ru/zakon/viewzakon.asp?C58938=On> (дата обращения: 19.02.2013).
- [10] Культура Алтайского края на 2011–2015 годы : краевая целевая программа // Управление Алтайского края по культуре и архивному делу. URL: http://www.culture22.ru/programs/kraevaja_celev_5.html (дата обращения: 19.02.2013).
- [11] Развитие культуры Томской области на 2013–2017 годы : долгосрочная целевая программа // Департамент по культуре и туризму Томской области. URL: http://depculture.tomsk.gov.ru/export/sites/ru.gov.tomsk.depulture/ru/programm-project/DCP_Kultura_2013-2017/P468a.pdf (дата обращения: 19.02.2013).
- [12] Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 283.

ПРОБЛЕМЫ ЗНАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Рассматривается влияние эволюции феноменов «знание» и «образование» на аксиологическую парадигму современной научной библиотеки.

Ключевые слова: аксиологическая парадигма, ценности, знание, образование, управление знанием, библиотека, библиотечно-информационная деятельность.

Исследование проблемы эволюции ценностных основ библиотечной деятельности в конце XX – начале XXI в. требует глубокого осмысления и анализа в быстро меняющемся мире. Сегодня мы нуждаемся, как никогда, в знаниях о библиотеке как носителе и хранителе основных социальных ценностей, ее месте и ее пути в будущем. В библиотековедении появляется всё больше исследовательских работ, в которых многие важнейшие проблемы отрасли решаются при активном и эффективном участии философской и в немалой степени аксиологической (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение) мысли. Аксиологические проблемы, проблемы ценностных установок, определяющих различные виды библиотечной деятельности, должны получить в библиотековедении достойное освещение.

Библиотека – открытая система, связанная с внешним миром множеством самых разнообразных, разветвленных связей и подверженная воздействию всех основных тенденций развития общества. Трансформация ценностных основ вследствие изменений, происходящих в стране и мире, отражается как на идеологии, так и на технологии библиотечной работы.

Новую систему общечеловеческих ценностей определяют основные мегатенденции мирового развития. Будучи универсальными, они оказывают влияние на формирование ценностных тенденций других, более конкретизированных уровней – национального, регионального и особенно важного для нас – библиотечного. Прямое воздействие выделенных факторов на формирование новой ценностной концепции современной библиотеки выражается прежде всего в том, что ими задаются **мировоззренческие и методологические** подходы к решению данной проблемы.

Естественно, что влияние мегатенденций развития общества на ценностные ориентации библиотеки как социального института происходит опосредованно, через ее взаимодействие с информацией и изучение информационных потребностей пользователей, через формирование видения библиотечным сообществом ноосферной парадигмы развития современной науки. Для библиотечной аксиологии интерес представляют объективные результаты глобализационных процессов и их проекция на формирование общественных ценностей, в том числе знания и образования. В отношении последних эта тенденция реализуется, во-первых, в том, что любые опубликованные научные открытия, гипотезы, концепции, теории сразу становятся достоянием мировой науки. Во-вторых, в результате обмена учеными, деятелями культуры, педагогами, студентами и школьниками ускоряется формирование интегрированного социокультурного пространства.

В качестве примера здесь можно привести программу «Эразмус Мундус» – одну из самых масштабных в мире программ развития международного сотрудничества в области образования, делающую качественное европейское образование доступным для молодежи всего мира. Сам факт